

**ЭСХАТОЛОГИЗМ И УТОПИЗМ В ИСТОРИОСОФИИ КУЛЬТУРЫ:
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ЦЕННОСТЕЙ СОЗНАНИЯ¹**

Глазков Александр Петрович, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

В данной статье автор рассматривает один из аспектов механизма возможной фальсификации в сфере формирования духовных ценностей. Теоретическое исследование направлено на раскрытие данной проблематики в контексте соотношения эсхатологизма и утопизма в историософии культуры, что может способствовать в свою очередь в установлении одного из методологических критериев определения тенденций развития духовной сферы. Знание механизма фальсификации духовных ценностей позволит в свою очередь разработать необходимые стратегии в сфере духовной безопасности, в том числе и на региональном уровне. Понимание сущности фальсификационных процессов в духовной сфере имеет немаловажное значение в деле сохранения и возрождения традиционной культуры как страны в целом, так и различных ее регионов.

Ключевые слова: философская фальсификация, эсхатология, утопия, ценности, сознание, мировоззрение, культура, историософия культуры, философия истории

**ESCHATOLOGISM AND UTOPIANISM IN HISTORIOSOPHY OF
CULTURE: ON THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF
FALSIFICATION OF THE VALUES OF CONSCIOUSNESS**

Glazkov A.P., Ph. Sc. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: alpglazkov@yandex.ru

This article examines one of the aspects of the mechanism of possible falsification in the formation of spiritual values. The author explores these issues in the context of the relationships eschatologism and utopianism in the historiosophy of culture that can be considered in turn as one of the methodological criteria to determine the trends of development of the spiritual sphere. Knowledge of the mechanism of the falsification of spiritual values will in turn develop the necessary strategies in the sphere of spiritual security, including at the regional level. The understanding of the essence processes of the falsification in the spiritual sphere is of great importance in the preservation and revival of traditional culture of the country as a whole and of its various regions.

Key words: philosophical falsification, eschatology, utopianism, values, consciousness, worldview, culture, historiosophy of culture, philosophy of history

Вначале необходимо уточнить понятия, которые являются ключевыми для нашей работы. В данной статье мы рассматриваем проблематику, которую можно отнести к разряду философской фальсификации (фальсификации в философии). Под словом «философская фальсификация» или «фальсификации в философии», в самом общем виде, мы понимаем подмену смыслового содержания в одних и тех же понятиях, когда истинный, исходный, или по существу установленный смысл понятия, подменяется ложным, мнимым. Философская фальсификация рассматривается как преднамеренная в том случае, если она осуществляется для достижения каких-либо

¹ Работа выполнена в рамках целевой программы «Формирование государственных заданий высшим учебным заведениям на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 гг. в части проведения научно-исследовательских работ. Проект № 6.2147.2011 «Проблемы сохранения культурной безопасности Прикаспия»».

своих субъективных целей. Непреднамеренная фальсификация происходит по заблуждению, то есть неумышленно.

В самом крайнем своем виде преднамеренная философская фальсификация принимает характер злонамеренного искажения смысла понятий. Как пишет П.Л. Карабушенко: «Мировая история есть арена неустанной борьбы правды с фальсификацией. Война правды с ложью есть не просто борьба добра и зла, но также еще и политическое и гносеологическое противостояние определенных идей, рвущихся к утверждению в нашем сознании в качестве базовых ценностей» [4, с. 349]. Зачастую за фальсификациями, в том числе и субъективными, осознанными стоят политические интересы правящей элиты. Как замечает тот же автор: «Политическая история убедительно свидетельствует о том, что чаще всего фальсификацией истории занимаются элиты, ищущие в ней оправдания своей сомнительной легитимности. Фальсификация есть удобство, которым пользуется элита, в обосновании своей власти. Но удобство это тайное. Когда оно становится явным, для элит наступает самое неприятное – разоблачение лживости их элитной природы. Именно этого они пуше всего и боятся. Фальсификация всегда есть убыль истины. Наносимый ею вред, способен даже затормозить развитие прогресса. Но самое главное, убыль истины вредит вести и дает разуму ложный оптимизм. Своею тенью фальсификация скрывает от нашего взора блеск Истины. Фальсификация стремится казаться истиной. Но казаться и быть – разные вещи. Быть и казаться, казаться – не быть. Поэтому все извлекаемые из лжи выгоды являются кажущимися. И они являются обманом для тех, кто сам обманывает других» [4, с. 349]. С преднамеренными фальсификациями в философии более или менее ясно: так как за ними стоят человеческие пристрастия или интересы элит, то они легко обнаруживаются. Гораздо сложнее дело обстоит с непреднамеренными философскими фальсификациями.

В данной статье мы разбираем вопрос о непреднамеренной философской фальсификации, то есть фальсификации по заблуждению. В этом случае речь может идти об отражении в фальсификациях закономерностей развития знания. В рамках нашей тематики мы рассматриваем подступы к выявлению механизма фальсификации, как объективного процесса нарастания определенных тенденций, которые мы можем наблюдать в развитии культуры и общества. Мы считаем, что подобного рода фальсификации могут быть одной из причин подмены и в ценностной сфере сознания. Непротивление фальсификации может привести к «закостенению» нового, приобретенного смыслового содержания понятий или же к неоправданной «гибкости» по вопросу о содержании понятий, следствием чего является поток смены содержания одних и тех же понятий, что также затрудняет усвоение истинной картины духовного мира человека.

Эта трансформация духовных ценностей по своей сути есть подмена содержания, которая внешне происходит как эволюция тех или иных значений. Подобная фальсификационная трансформация происходит, как правило, незаметным образом в силу множественности связей, зачастую неосознаваемых, которые пронизывают личность и общество. Через различные общественные институты, прежде всего, средства массовой информации, образование, культуру и искусство, общение, в социуме происходят незаметные сдвиги в понимании тех принципов, которые могут быть отнесены к разряду фундаментальных. Область научного знания, где эти сдвиги получают концептуальное оформление – это философия, которая, обладая научным статусом и будучи концентрированным выражением культуры, является авторитетным участником и свидетелем происходящих изменений.

Под историсофией мы понимаем тип философии истории предполагающей знание априорных основополагающих идей, в свете которых раскрывается закономерность исторического процесса и определяется его направленность и смысл. Тем самым историсофия имеет претензию на некоторое предзнание будущего человечества. Это предзнание предполагает существование теоретически продуманного идеала будущего. В свою очередь, этот идеал будущего может быть принят личностью и обществом как духовная ценность.

Историософия культуры – это взгляд на историю культуры как на движущий момент исторического процесса в соответствии с определенными смыслами – целями, которые могут рассматриваться как идеалы и ценности. Понятие ценности можно рассматривать в различных аспектах, однако наиболее продуктивным для нашей тематики, думается, был бы экзистенциально-аксеологический подход, разрабатываемый Л.В. Баевой (АГУ). Л.В. Баева пишет: «Учитывая полисемантическую категорию «ценность» укажем, что с позиции разрабатываемого нами экзистенциально-аксеологического подхода ценности могут быть квалифицированы как доминанты сознания и экзистенции, направленные на достижение совершенного бытия, креативно влияющие на развитие личности и окружающий мир через наполнение их значимостью и смыслами. Соединяя человека и мир узлами значимости, ценности преобразуют обе стороны этого отношения в направлении должного» [2, с. 215]. Этот аспект в наибольшей степени подходит для рассмотрения структуры историософии культуры и позволяет вскрывать трансформацию содержания смыслов тех или иных принципиальных, базовых идей, которые воспринимаются как ценность. Понятие ценность позволяет сконцентрировать в единое целое самые разные проявления ценностного феномена. Как замечает Л.В. Баева: «Понятие «ценность», традиционно относимое к этико-эстетической сфере, по нашему мнению, является центральным и общеприкладным, имеющим непосредственное отношение к онтологии, и к гносеологии, и к антропологии, и к социальной философии. Ценности выступают базисным, общетеоретическим комплексным понятием, поскольку связывают в единое целое мир природы, общества, сознания, чувствования, деятельности» [1, с. 13]. В онтологическом аспекте ценности могут рассматриваться среди прочего и «как выражение направленности изменений бытия, то есть в качестве его важнейшего структурно-целевого компонента» [1, с. 13]. Очень важно здесь иметь в виду диалектику личностного и общественного мировоззрения и социальных институтов. Как пишет Л.В. Баева: «По нашему мнению, ценностное основание присутствует в каждом из компонентов мировоззрения и проявляется во всех формах его развития. Ценностное основание – явное или неявное, оформленное в понятии или стихийно присутствующее в принципах, взглядах, деятельности членов общества – является духовной основой формирования картины мира, убеждений, верований, норм жизнедеятельности, директивных действий, реальной готовности личности к определенному типу поведения» [1, с. 13].

Таким образом, как мы видим, значение ценностей сознания велико. Ценность, взятая в формальном своем значении, формирует личность человека, выступая в качестве опорных мировоззренческих принципов, задавая тем самым иерархический строй сознания. Конкретное содержание этих ценностей влияет на то, чем будет руководствоваться человек в своей жизни при принятии тех или иных решений. Речь идет в конечном итоге о воспитании его совести, воли, усвоении общественно значимых нравственных норм, выработки жизненных принципов.

Поэтому процесс нарастающей фальсификации ценностей сознания, который наблюдается в Новое и Новейшее время, представляет собой существенную опасность для выживаемости социума. Как это уже доказано исследованиями: «изменение ценностей ведет к пересмотру религиозных убеждений и трудовой мотивации, влияет на уровень рождаемости, гендерные роли и сексуальные нормы, что, в свою очередь, порождает в обществе требования, связанные с демократизацией институтов и повышения «отзывчивости» элит» [3, с. 31].

Историософия как априорная философия истории содержит в себе в качестве основополагающих принципов, мировоззренческие идеалы, которые выступают как ценности сознания. Продумываются и формулируются эти идеалы уже на философском уровне, в процессе философского синтеза. Эти историософские априорные принципы могут рассматриваться, с точки зрения экзистенциально-аксеологического подхода, как ценности культуры. В этом смысле историософия культуры в духовном своем аспекте может рассматриваться как знание, где получает свое выражение соединение ценности сознания и культуры. Историософия предполагает формирование идеала будущего. Этот идеал может выступать как фактор ценностного отбора, влияющий на усвоение мировоззренче-

ских принципов личностью. Идеальное будущее может выступать как критерий различения добра и зла, и нравственное воспитание может происходить в этих заданных идеалом системах координат и иерархии ценностей. Усвоенный в виде основополагающей ценности идеал становится критерием, по которому судятся и события исторического прошлого и текущего настоящего. Философия истории в этом смысле становится, как замечает наш замечательный философ П.Я. Чаадаев, «исторической критикой», которая должна выносить суд прошедшим векам: «Она произносила бы неумолимый суд над гордостью и величием всех веков; она тщательно проверила бы всякую репутацию, всякую славу; она расправилась бы со всеми призраками и всеми историческими увлечениями; она занялась бы усиленно уничтожением лживых образов, которые загромождают память людей с тем, чтобы прошлое, представ перед разумом в истинном свете, дало ему возможность вывести определенные следствия по отношению к настоящему и направить с некоторой уверенностью взоры в бесконечные дали будущего» [6, с. 398–399].

В идеале сознание в априорных своих формах должно соответствовать истинному положению вещей в мире. Речь идет о конкретном содержательном смысловом наполнении априорных идеальных форм и об их правильном иерархическом расположении. Тогда и картина мира будет правильно синтезироваться и выстраиваться, и мир будет оцениваться в истинном свете. В этой связи мы можем выдвинуть проблему соотношения эсхатологического и утопического в историософии культуры. Эсхатологизм как принцип предполагает представление о конечности исторического существования мира. Конец истории в эсхатологической историософии связывается с отклонением человеческой деятельности от образа жизни, соответствующего естественному порядку вещей. Отклонение, как противоестественное действие, есть следствие неправильного, то есть себе во вред, использования свободы обладающей самосознанием личности, в силу усвоения ею ложных идеалов.

Такая позиция ведет к признанию неизбежности строгих нравственных норм как условий жизни человечества на земле. Ответственность за выполнение этих норм возлагается на самого человека. Каждый его шаг сопрягается личной ответственностью за последствия, которые в конечном итоге связываются с выживанием всего человеческого рода. Эсхатологизм, таким образом, предполагает возведение духовных нравственных ценностей в абсолютный статус. Абсолютные ценности не подлежат никакому пересмотру или корректировке, и как базовые они составляют фундамент культурной традиции. В качестве традиционных духовных ценностей они выступают залогом благополучия социума, а их сохранение и усвоение считается важнейшей задачей культуры, образования и воспитания. Абсолютные ценности выводятся за пределы текущих исторических временных изменений и материальных мотиваций, то есть приобретают вневременный духовный статус вечности.

Истоки утопического историософского сознания лежат в отрицании абсолютности существующих традиционных ценностей и создание новых, которые носят более приземленный, а значит относительный характер. Говоря языком Н.О. Лосского, абсолютные положительные ценности сменяются относительными положительными ценностями. Но если, как пишет Н.О. Лосский: «Абсолютная положительная ценность есть ценность, сама в себе безусловно оправданная, следовательно, имеющая характер добра с любой точки зрения, в любом отношении и для любого субъекта; не только сама по себе она всегда есть добро, но и следствия, необходимо вытекающие из нее, никогда не содержат зла» [5, с. 288]. То, как замечает этот русский философ: «Относительная положительная ценность есть ценность, имеющая характер добра лишь в каком-то отношении или для каких-нибудь определенных субъектов; в каком-либо другом отношении или для каких-либо других субъектов такая ценность сама по себе есть зло, или, по крайней мере, необходимо связана со злом» [5, с. 288].

Создание идеального общества здесь на земле, предполагает своего рода «материализацию» идеала. Из вневременного и духовного он превращается во временной и материальный. Духовное смысловое содержание идеала начинает заменяться материалистическим его пониманием. Такое материалистическое «смещение вниз» смыслового содер-

жания основополагающего идеала приводит в силу целостной взаимосвязанности с ним, к перемене смыслового содержания всех понятий, как априорных, так и не априорных.

Духовные ценности при движении философской мысли в сторону утопизма начинают пониматься материально. Утопия как «подмена», есть по существу снижение смысла, его «смещение» вниз с духовной вертикали в плоскость материалистического понимания. Абсолютные ценности теряют свой абсолютный статус и воспринимаются уже как относительные. При использовании философских понятий, в том числе и тех, которые имеют нравственное значение, начинает происходить замена, или иначе говоря, подмена их конкретного смыслового содержания. Духовная вертикаль, то есть устремленность к вечности опрокидывается в историческую перспективу, где не наступившее еще будущее, то есть иными словами утопия, *ничто*, начинает управлять нравственной жизнью тех, кто ей доверился. Ничтожное утопическое будущее заменяет собой абсолютные нравственные ценности и становится критерием различения добра и зла, оправдывая все те деяния, что приближают «светлое идеальное будущее». Общественное бытие поглощает личность, растворяя ее в себе. Как следствие такого мировоззренческого сдвига рождается и утопический историзм, суть которого в признании исторического развития в качестве основной онтологической категории. Вертикаль как путь к небесной высоте, открытый в качестве экзистенциальной возможности для каждого человека, понимается теперь как исторический путь в будущее, к которому идет уже не отдельный человек, а народы и человечество в целом. Парадоксально, но выводя ценностный идеал за пределы этого временного мира в вечность, эсхатологизм тем самым делает реалистичным достижение личностного идеала нравственной жизни и, как следствие, достижение мира и благополучия уже в этой жизни. А утопизм, низводя ценностный идеал на землю, «материализуя» его, порождает фантастичность в реализации, как конечного идеала, так и текущих жизненных задач перманентной модернизации, которые на него ориентируются.

Список литературы

1. Баева Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Астрахань / Л. В. Баева. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – 217 с.
2. Баева Л. В. Ценностный подход в социогуманитарном познании и проблема фальсификации. / Л. В. Баева // Каспийский регион. – 2012. – № 3. – С. 213–220.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое издательство, 2011. – 464 с.
4. Карабущенко П. Л. 1612 год: политическая смута и фальсификация истории. / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион. – 2012. – № 4. – С. 348–358.
5. Лосский Н. О. Ценность и бытие / Н. О. Лосский. // Бог и мировое зло. – М. : Республика, 1994. – С. 250–314.
6. Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2-х т. / П. Я. Чаадаев. – М. : Наука, 1991. – Т. 1. – 800 с.

References

1. Baeva L.V. Informacionnaya epoha: metamorfozy klassicheskikh cennostey [The age of information: the metamorphosis of the classical values.] / L.V. Baeva. – Astrakhan, Astrahanskiy universitet, 2008. – 217 p.
2. Baeva L.V. Cennostnyj podhod v sociogumanitarnom poznanii i problema fal'sifikacii. [Value approach in social-humanity cognition and problem of falsification] / Baeva L. V. // Kaspiyskiy region [The Caspian region]. – 2012. – № 3. – S. 213–220.
3. Inghart R., Vel'cel' K. Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija. [Modernization, cultural change and democracy. The sequence of human development.]. Moscow : Novoe izdatel'stvo, 2011, 464 p.
4. Karabushhenko P.L. 1612 god: politicheskaja smuta i fal'sifikacija istorii. [1612: political distemper and history falsification] Kaspijskij region [The Caspian region]. 2012, №4, pp. 348–358.
5. Losskij N.O. Cennost' i bytie [Value and being], Bog i mirovoe zlo [God and the evil of the world]. Moscow : Respublika, 1994. – pp. 250–314.
6. Chaadaev P.Ja. Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma. V 2-h t. T.1. [Complete works and selected letters in 2 vol., Vol.1], Moscow : Nauka, 1991. – 800 p.